

7. Ainu: Spirit of a Northern People. Rising From Adversity : National museum of natural history. URL: <http://www.mnh.si.edu/arctic/ainu/html/room06.html> (mode of access: 03.09.2015).

8. Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М., 1992. 208 с.

9. 北海道立アイヌ民族文化研究センター年報 2013. [Hokkaidō Tachi Ainu minzoku bunka kenkyū sentā nenpō 2013. Отчет за 2013 год Хоккайдского исследовательского центра культуры айнов]. URL: http://www.hm.pref.hokkaido.lg.jp/wp-content/uploads/2015/04/ainu_nenpo2013.pdf (mode of access: 21.09.2015).

УДК 327:330(510)+327:330(5-12)+

327:330(9)+327.5АСЕАН

А. А. Чупин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

A. A. Chupin

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Изменение роли и места КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1999–2007 гг.

The changing role and positions of the PRC in Asia-Pacific 1999–2007

В статье рассмотрены политические и экономические шаги Китайской Народной Республики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период с 1999 по 2007 г., приведшие, в частности, к изменению существующего баланса сил между КНР и США. Причины успешного укрепления влияния в данном регионе проанализированы в рамках снижения внешнеполитической активности на данном направлении Соединенных Штатов. Большое внимание уделено политике Китая по поиску новых партнеров и интеграции в экономические организации.

Ключевые слова: КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, США, Тайвань, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, экономическое сотрудничество, внешняя политика.

The article is devoted to political and economic action of the People's Republic of China in Asia-Pacific during the period from 1999 to 2007, which specifically changed current balance of power between the PRK and the USA. Reasons of successful strengthening of influence in the region have been analyzed in the context of decreasing of the foreign policy activity of the United States in this direction. Significant attention has been paid to the Chinese attempts of searching new partners and integration in economic organizations.

Keywords: China, Asia-Pacific, the USA, Taiwan, ACEAN, Southeast Asia, economic cooperation, foreign policy.

За последние десятилетия роль Азиатско-Тихоокеанского региона значительно возросла. На сегодняшний момент он являет собой сущность экономической глобализации, приковывая к себе взор всего мирового сообщества. Достаточно упомянуть, что на АТР приходится почти половина всего мирового ВВП и 40 % объема международной торговли. И причиной, и следствием подобного прогресса можно назвать значительное количество зон свободной торговли, а также таких группировок, как АСЕАН, АТЭС, ШОС, АРФ, ДАС, ВСА. С другой стороны, Азиатско-Тихоокеанский регион является узлом ключевых международных противоречий: это тайваньская проблема, Корейский полуостров и обилие территориальных споров. Не является стабилизирующим фактором и пребывание в регионе *US PACOM* — мощнейшего военного контингента США, а также размещенных на побережьях Японии, Тайваня, Южной Кореи и Австралии систем ПВО. Таким образом, любое привнесение изменений в эту шаткую систему может привести к трансформации расстановки сил и, следовательно, к далеко идущим последствиям для всего мирового сообщества [1, с. 32].

Первым актором, сделавшим подобный шаг к глобальным переменам регионального масштаба, стал Китай. Если раньше ему была свойственна интенсификация товарообмена с Западом, то современный период ознаменовался утверждением его собственной экономической позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первый этап борьбы за АТР, начавшийся фактически в 1997 г., выглядел следующим образом: страны, утратившие (или не заслужившие) по каким-либо причинам благосклонность Соединенных Штатов, незамедлительно получали помощь со стороны Китая. Это оказало огромное влияние, учитывая, что разразившийся в то время азиатский экономический

кризис очень сильно ударил по государствам, а предложенная МВФ помощь не оказала бы никакого действенного эффекта [2, с. 83]. Так, поддержка была предоставлена Вьетнаму, Лаосу, Таиланду, Индонезии, Бирме и даже Новой Зеландии. Следует отметить, что КНР осознанно шла на торговый дефицит, укрепляя тем самым региональную взаимозависимость. В результате на 2003 г. импорт из стран АТР в Китай увеличился почти в 2,5 раза, экспорт — в 3 раза.

Экономическое влияние постепенно перерастало в политическое. В качестве примера можно назвать Камбоджу, которая с 2000 г. стала союзником Китая, несмотря на возникшие десятилетием ранее противоречия по поводу поддержки Пекином красных кхмеров. Схожим образом КНР закрепился в Лаосе и Вьетнаме [3, с. 124–125]. Значимость регионального сотрудничества Китай демонстрировал путем тесного взаимодействия с АСЕАН — в 2000 г. КНР предложила создать зону свободной торговли, а уже в 2003 г. отношения государства и организации приобрели статус стратегических [2, с. 85].

Очевидно, что переход к активной внешней политике в регионе был бы невозможен без ее синхронизации с интересами Соединенных Штатов. Следует подчеркнуть, что здесь была проявлена большая осторожность: Пекин не собирался обострять ситуацию заявлениями о будущем лидерстве в АТР, ровно как и не собирался поднимать болезненный для обеих стран тайваньский вопрос. Более того, Китай даже пошел на признание системы американских сателлитов в Азии. Тем не менее, начиная с конца 1990-х гг. происходит постепенное экономическое и политическое выдавливание США из азиатско-тихоокеанской сферы влияния [4].

Роль США в ослаблении собственных позиций в АТР была ничуть не меньше тех усилий, которые прилагал для этого Китай. Добровольное снижение активности обусловлено сложившейся конъюнктурой — трагические события 9 сентября 2001 г. вынудили Белый дом сфокусировать все свои силы на борьбе с терроризмом, акцент на которой был поставлен в вышедшей в следующем году Стратегии национальной безопасности [5]. Несмотря на это, Вашингтон продолжал быть одним из ключевых акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, всеми силами стараясь упрочить и сохранить свои позиции. Так, в период с 2002 по 2005 г. было налажено военное сотрудничество с Вьетнамом, Таиландом, Сингапуром, Филиппинами и Индонезией,

начались переговоры о создании зон свободной торговли. Большое значение придавалось взаимодействию с АСЕАН [4].

Особый интерес в рамках политики США в АТР представляет доклад корпорации *RAND* 2001 г., являющийся наиболее подробным руководством по реализации внешней политики в регионе. Выделенные специалистами факторы нестабильности региона актуальны и поныне, а выработанная модель поведения в итоге была принята на вооружение в период президентства Б. Обамы в качестве основной. Так, упомянутые факторы нестабильности подразумевают две ситуации: первая — это воссоединение Кореи, что может привести к радикальному изменению баланса сил в регионе. И даже если это не приведет к использованию силы, роль Соединенных Штатов в регионе может заметно сократиться. Вторая — рост Китая и сопряженная с этим гипотетическая необходимость ответа на его агрессивные действия в качестве способа решения тайваньского вопроса. Что же касается модели поведения применительно к АТР, она включает в себя три пункта. Во-первых, подчеркнута необходимость развития двусторонних военных отношений с такими странами, как Япония, Австралия, Южная Корея, а также Таиланд, Филиппины и Сингапур [6, с. 74–75]. Ранее было упомянуто о создании военных союзов с тремя последними странами, из чего можно сделать вывод о точности проведенного анализа и его значимости для внешнеполитического аппарата США. Однако следует также отметить, что и КНР, в свою очередь, продолжает активно искать себе союзников даже из числа сторонников Соединенных Штатов. Примером может служить посещение в мае 2005 г. председателем Комитета всекитайского собрания народных представителей У Банго Новой Зеландии, Австралии, Малайзии и Сингапура [7].

Второй пункт подразумевает неприменение вооруженной силы для решения региональных конфликтов, в частности, тайваньского вопроса. Наконец, последний пункт призывает к совместному решению вопросов региональной безопасности и созданию соответствующих организаций [6, с. 76].

Китайско-американские отношения на рубеже веков, казалось, находились в своей наихудшей кондиции с 1972 г. Приход Буша-младшего в сочетании с чередой обостряющих ситуацию инцидентов уверенно расставил государства по разные стороны баррикад. Казалось,

что хуже уже быть не может, ведь помимо специфических проблем, у сторон имелись фундаментальные противоречия, о которых в лучшем случае удавалось лишь умалчивать, переносить их решения на неопределенный срок, как, например, с тайваньским вопросом. Но насколько сильно испортились их отношения, настолько быстро и неожиданно они начали налаживаться после очередного инцидента. Преимущества при взаимодействии стали очевидными, стороны начали прислушиваться друг к другу, оказывать помощь.

Но в то же время Китайская Народная Республика делает первые шаги на пути к усилению влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оказав помощь нуждающимся государствам и доведя экономические связи до уровня выгодной взаимозависимости, Китай зарекомендовал себя в качестве альтернативы западной сверхдержаве. США, несмотря на резкую смену приоритетного направления внешней политики, не собирались просто так оставлять Азиатско-Тихоокеанский регион. Но до определенного времени они оставались ограниченными в своих возможностях.

-
1. Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и противоборство // Китай в мировой и региональной политике : История и современность. Вып. 17 / отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М., 2012. С. 29–144.
 2. Михневич С. Н. Эволюция архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии: Роль КНР и США // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе : Социально-экономические проблемы стран Запада. М., 2014. № 1. С. 70–102.
 3. Лозанский Э. Д. Россия между Америкой и Китаем. М., 2007. 281 с.
 4. Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. 2006. URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/005.htm> (дата обращения: 20.07.2015).
 5. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf> (mode of access: 20.07.2015).
 6. Болятко А. В. Эволюция американской военной стратегии в Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике : История и современность. Вып. 17 / отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М., 2012. С. 73–86.
 7. Подведены итоги поездки У Банго по АТР // Жэньминь Жибао. 2005. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3433113.html> (дата обращения: 20.07.2015).